

утробу терзати начнет, елень же течет быстро на источник водный и, пьюще текущую воду, умерщвляет в себе змию и паки здрав и жив бывает; аще ли же не получит воды в той час, змия его умерщвляет (о сем писано во Алфавите). Сице подобает и нам желание имети к богу, пожерже змию мысленную, еже есть беса возгневдившагося в нас, многокозненными умыслы и страстьми различными на вечную смерть устрояюща*. Дондеже есмы в животе, потщимся взыскати текущая живыя воды, ею же спас поил самаряныню жену, сице глагола к ней: «всяк пий от воды сея, вжаждется паки, а иже пьет от воды, юже аз дам ему, не вжаждется во веки; но вода, юже аз дам ему, будет в нем источник воды, текущи в живот вечный»*. Вот живая вода во Евангелии и во всех святых писаниях. Заливай ею, слышателю, змей-те в себе.

...Псалом: «Красотою твоею и добротою твоею и налещы и спей, и царствуй, истинны ради, и кротости, и правды, и наставит тя дивно десница твоя»*. Толк: Силен-де ты, Христе, налицая налячеши лук свой на скипетры сатанины и спешно-де сотвори добротою своею красною, испровергше диявола; царствуй над грехом, кротости ради и правды истинныя; наставит тя дивно десница твоя. Мудро господь диявола тово победил, братия; обманул ево, яко рыболов рыбу удицею подцепил. Евсевий Самосадцкий* пишет: «якоже лшение ловец на уду вонзе, рыбу уловляет, тако и Христос плоть облече на божество, утаився, диявола уловил». Дурачищо большой, не Адама в породе снадном обмануть! Сам, что собака бешаная, в петлю попал! Да ладно так Христос сын божий сделал, — заколол его деревянным копием, еже есть трисоставным крестом, да и нам приказал тем же крестом его побеждать и власть дал, наступати на змию, и на скорпию, и на всю силу вражию.

...Псалом: «Помяну имя твое во всяком роде и роде. Сего ради людие исповедятся тебе в век и в век века»*. Толк: Зри, и нам поминати имя господне, великим и малым, во всяком роде, и апостольски во Христе жити.

Да и есть в нашем роде; на них зря людие исповедятся богу в век и в век века непрестанно. Наипаче же в нынешнее время в нашей России сами во огонь идут от скорби великия, ревнуя по благочестии, яко древле апостоли; не жалеют себя, но Христа ради и богородицы в смерть идут, да вечно живи будут. А как-су нейти в огонь христианскому роду? Богородицу согнали со престола*

никонияне-еретики, воры, блядины дети. Да еще бы не горько христианину! Горько-су будет, не покручинься. У христиан только и надежи она, упование, с сыном своим и богом. А еретики с престола сбросили и обесчестили. Ну, поп еретик, с чем о велике дни приидешь на двор ко христианину? Ни креста Христова в руках нет, ни образа богородична! По польскому обычаю крыжок из зепи вынявши, и благословлять, смеясь, станешь. Ох, воры, блядины дети! Каковы митрополиты и архиепископы, таковы и попы наставлены. Воли мне нет да силы, — перерезал бы, что Илья пророк студных и мерских жерцов всех, что собак. А к чему их блюсти! Тушны уже гораздо, упитались у тряпезы Иезавелины* и держаще учение Валаамово, иже учаше Валаака положити соблазн пред сынами Израилевыми, ясти жертвы идольския и любви творити**. Ей, прямо так; не затеял я: чти книги 4-я Моисеовы, глава 24. Слово в слово так же и ныне. В Ферапонтове монастыре новой Валаам*, блудодей, царя тово развратил и выблядков тех наплодил. Знаете ли, вернии? Никон пресквернейший; от него беда та на церковь ту пришла. Как бы доброй царь, повесил бы его на высокое древо, яко древле Артаксеркс Амана, хотяща погубити Мардохея и род Израилев искоренити*. Миленькой царь Иван Васильевич* скоро бы указ сделал такой собаке. А то чему быть! Ум отнял у милова, у нынешнева, как близ ево был. Я веть тогда тут был, все ведаю. Всему тому сваха Анна Ртищева со дьяволом.

...А противник, еже есть антихрист, зачнется от блуда, от жены жидовки, от колена Данова.

Мнит ми ся, сам сатана сблудит с нею сим подобием, якоже змий ныне летает к женам*, дьявольской же дух; и дастся зачтому душа за плоть матерню. А хотя и бусорман сблудит, ино тот же поганец, — духом своим дьявол помажет его, так и стал помазанец. Исперва будет казаться людям кроток, и смирен, и милостив, и человеколюбив: слово в слово как Никон, ближней предтеча его, плакать горазд. Я ево высмотрил дьяволова сына, до мору тово еще, — великий обманщик, блядин сын! Как-то при духовнике том, Стефане, вздыхает, как-то плачет, овчеобразный волк. В окно из палаты нищим деньги бросает, едучи по пути нищим золотые мечет! А мир-от слепой хвалит: государь такой-сякой, миленькой, не бывал такой от веку! А бабы молодые, — простите бога ради, — и черницы, в палатах тех у него веременицы, тешат его,

великого государя пресквернейшаго. А он их холостит, блядей. У меня жила Максимова попадья, молодая жонка, и не выходила от него: когда-сегда дома побывает воруха, всегда весела с воток да с меду; пришед песни поет: у святителя государя в ложнице была, вотку пила. А иные речи блазнено и говорить. Мочно вам знать и самим, что прилично блуду*. Простите же меня за сие. И больши тоя безделицы я ведаю, да плюнуть на все. Слово в слово таков-то и антихрист будет.

...И царя тово враг божий омрачил, да к тому величает, льстя, на переносе: «благочестивейшаго, тишайшаго, самодержавнейшаго государя нашего, такова-сякова, великаго, — больше всех святых от века! — да помянет господь бог во царствии своем, всегда, и ныне, и присно, и во веки веков». И веков тех, — и то в Кириллове книге* описует ересь: малое-де слово сие, да велику ересь содержит*. А царь-ет, петь, в те поры чается и мнится будто и впрямь таков, святее его нет! А где пуще гордости той! Мерзко богу горделиваго и доброе дело, колми же блудня и слабоумие, истинну в неправде содержаще. И бесплотных на небеси не пощадил бог за гордость и неправду, якоже Иезекииль пророк глаголет, — «херувим из среды огня извержен бысть, зане обретошася неправда в нем»*. Кольми же берна¹ человека не пощадит бог за гордость и неправду. Прежде во православной церкви на переносе не так бывало, но ко всему лицу мирскому глагола дьякон и священник: «всех вас да помянет господь бог во царствии своем, всегда, и ныне, и присно, и во веки веком»; а до царя дошед, глаголет: «да помянет господь бог благородие твое во царствии своем»; а к патриарху пришед: «да помянет господь бог святительство твое во царствии своем». А не в лице говорили именем его, посылая во царство небесное: буде он и грешен, ино род его царев православен, а в роду и святой обрящется. Тако и патриарх, аще и согрешит нечто, яко человек, но святительство непорочно. А ныне у них все накомь да поперег; жива человека в лице святым называй: коли не пропадет. В Помяннике напечатано сиче: «помолимся о державном святом государе царе». Вот, как не беда че-

¹ брэнна — в Боровском списке (XVIII в.), по которому печатал отрывки из данного сочинения Н. Субботин (см.: Материалы, VIII, стр. VI, IX). В настоящее время этот список неизвестен и разночтение указывается на основании свидетельства Н. Субботина.

ловеку! А во Отечниках написано*: «егда-де человека в лице похвалишь, тогда сатане его словом предаешь». От века несть слыхано, кто бы себя велел в лице святым звать, разве Навходоносор Вавилонский! Да досталось ему, безумному! Седьмь лет быком походил по дубраве, траву ядше, плачучи. Да, хорошо; слава богу о сем. Как простил бог слез тех ради, так потом годе усу тому воля давать; не стал уж раздувать, но и до смерти семеньми питашеся. А то приступу не было: «бог есмь аз! Кто мне равен? Разве небесной! Он владеет на небеси, а я на земли равен ему!»

...Много мучительства сотворил и крови неповинныя реки потекли. Во Апокалипсисе писано: «аще кто в пленение ведет, в пленение да идет, а аще кто мечем убиет, подобает ему убиенну быти»*. Писание не лжет, будет так; праведен суд божий; терпит господь, наказуя, ожидает обращения. Манасии пятьдесят лет терпел, да дождался*. Также шаловал дурачищо, бога отступя, и на высоких жрал, сиречь на горах болванам кланялся. Исаия пророк, велегласная труба, так же ему журил, как и ныне бывает, и он ево на полы древяною пилою перетер: «навось! не указывай нам, великому государю! на нас то положено!» А кто положил? В коих правилах писано царю церковью владеть, и догматы изменять, и святая кадить? Только ему подобает смотреть и оберегать от волк, губящих ея, а не учить, как вера держать и как персты слагать. Се бо не царево дело, но православных архиереев и истинных пастырей, иже души своя полагают за стадо Христово, а не тех, глаголю, пастырей слушать, иже и так и сяк готовы на одном часу перевернутца. Сии бо волцы, а не пастыри, душегубцы, а не спасители: своими руками готовы неповинных крови пролияти и исповедников православныя веры во огонь всажати. Хороши законоучителие! Да што на них дивить! Таковыя нароком наставлены, яко земские ярышки, — что им велят, то и творят. Только у них и вытвержено: «а-се, государь, во-се, государь, добро, государь!» Медведя Никон, смеяся, прислал Ионе Ростовскому на двор, и он челом медведю, — митрополитищо, законоположник! А тут же в сонмище с палестинскими седит*, бутто знает! А о Павле Крутицком мерско и говорить*: тот явной любодей, церковной кровядец и навадник, убийца и душегубец, Анны Михайловны Ртищевой любимой владыка, подпазушной пес борзой, готов зайцов Христовых ловить и во огонь сажать.